

«Мы отдохнем... » ? | «We will have a rest... » ?

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.06.2013.

Сергей Маковецкий в роли Ивана Петровича Войницкого (фото с сайта vakhtangov.ru)
Вчера в Женеве завершились трехдневные гастроли московского Театра имени Евгения Вахтангова, показавшего свой самый выездной спектакль «Дядя Ваня».

|
The three day tour of the Moscow Vakhtangov Theatre that presented its most traveling production "Uncle Vanya" finished yesterday in Geneva.

«We will have a rest... » ?

Приезд любого «нашего» театра в Женеву – всегда событие и почти всегда – приятное. Понятно, что такой известный и любимый театр, как Вахтанговский, все местные театралы ждали, предвкушая. Несмотря на то, что рекламная кампания сконцентрировалась в помещении Женевского университета, а стоимость билетов первой категории на 50% превышала привычные тарифы Театра Каружа, где проходили спектакли, был афиширован аншлаги. При этом свободные места были, по крайней мере, в четверг – практически целиком два последних ряда. А после антракта их стало, увы, еще больше – часть публики явно что-то не поняла.

На страничке сайта Театра Каружа, посвященной московским гастролерам, указано: «премьера в Швейцарии». Не ясно, однако, чего премьера, ведь и вахтанговцы в Женеву уже приезжали (правда, давно, в начале 1990-х, со спектаклем «Без вины

виноватые» в постановке П.Н. Фоменко), и «Дядю Ваню» в Швейцарии отлично знают (только в прошлом сезоне он шел на сцене этого же театра в постановке французского режиссера [Алена Франсона](#)). Остается вариант - первый показ в Швейцарии этого конкретного спектакля.

Премьера же спектакля «Дядя Ваня» в постановке худрука Театра имени Вахтангова Римаса Туминаса состоялась еще 2 сентября 2009 года при поддержке Министерства культуры РФ, поддержавшего, кстати, и нынешние гастроли. Спектакль прогремел, став обладателем целого ряда национальных премий - «Хрустальная Турандот» в номинации «Лучший спектакль сезона 2009-2010», Международная театральная премия имени Станиславского (2010), ежегодная театральная премия Союза театральных деятелей России «Гвоздь сезона» (2011), Национальная театральная премия «Золотая маска» в номинации «Лучший спектакль года» (2011). Вдохновленные успехом дома, вахтанговцы проехали со своим «Дядей Ваней» по значительной части Европы: Литва, Польша, Украина, Эстония, Латвия, Беларусь, Чехия, Греция, Турция, Великобритания. Что же это за спектакль?

Галина Коновалова в роли няни Марины (фото с сайта vakhtangov.ru)

На сайте Театра имени Вахтангова говорится, что «Римас Туминас не совершил акта вандализма, он не переписал текст, не сократил его. Он прочел его с листа, как бы не догадываясь, что и до него были интерпретаторы. Режиссер очистил сцену от быта, оставив поле битвы страстей, разбитых иллюзий, неслучившихся надежд».

Давайте разбираться, так сказать, по пунктам. То, что нет акта вандализма, это, конечно, факт, и огромное спасибо Римасу Туминасу от нас, зрителей, подуставших, надо сказать, от столь модных в наше время сценических извращений. Что же касается «как бы не догадываясь», то в этом мы позволим себе усомниться – наверняка о предыдущих интерпретаторах он не только догадывался, но и отлично знал, а работы некоторых из них даже изучал и в Литовской консерватории, и в московском ГИТИСе, где учился. Наконец, насчет очистки сцены от быта. Быт, хоть и в минималистском варианте, но присутствует. Просто стол, присутствующий в более традиционных постановках, заменил верстак. А самовар, о котором по ходу действия столько разговоров, - самогонный аппарат. Неопознанный нами железный предмет, несколько раз используемый как средство передвижения, - вероятно, какой-то вышедший из употребления сельскохозяйственный агрегат, то есть, тоже часть быта обитателей имения.

Все это нисколько не умаляет результата, полученного Туминасом, стремившимся сказать свое слово, предложить свое прочтение чеховского текста, с которым можно соглашаться или нет. Мы согласились не со всем.

В том же тексте на сайте театра читаем: «А. П. Чехов свои пьесы называл комедиями». Во-первых, не все, были среди них и драмы. И уж конкретно не «Дядю Ваню», определенную Антоном Павловичем как «Сцены из деревенской жизни в четырех действиях». И все. Такая формулировка предоставляет каждому режиссеру возможность самому определяться с направлением.

Римас Туминас явно сделал выбор в сторону комедии, и это его право. Правда, на наш взгляд, из-за этого сместились некоторые акценты. Доведен до гротеска персонаж профессора Серебрякова (актер Владимир Симонов) – в одной из сцен самовлюбленный «служитель науки» сосет свои капли от подагры («Не те!») как младенец бутылочку. Профессор инфантилен, это точно. И смешон, карикатурен. А ведь Чехов – не Гоголь.

Всячески подчеркивается «кукольность» его жены Елены (Анна Дубровская) – застывшие позы, выражение лица, механические движения рук «как на шарнирах», когда ее переносит с места на место кто-то из мужчин.

Людмила Максакова в роли Марии Васильевны Войницкой (фото с сайта vakhtangov.ru)

Жаль, что знаменитое «В человеке все должно быть прекрасно» произносится Астровым (Владимир Вдовиченков) именно в тот момент, когда он буквально захлебывается поглощаемым из шланга самогоном.

Удивила трактовка заключительного монолога Сони (Евгения Крегжде), на текст которого Рахманинов написал свой прекрасный лирический романс «Мы отдохнем». Соня стоит на верстаке, как на баррикаде, сжав кулаки, и жизнеутверждающий ее тон, на наш взгляд, не точно отражает замысел Чехова. Возникают сомнения в том, что «все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии».

Все это, конечно, детали личного, субъективного восприятия – но как еще можно воспринимать произведение искусства, которым этот спектакль, безусловно, является?

Но вот уж в чем точно не приходится сомневаться, так это в блистательности исполнительского состава. Всего вместе и каждого актера по отдельности.

Совершенно НЕОТРАЗИМА Галина Коновалова в роли няни Марины. Возраст дам выдавать не принято, но известно, что в труппу театра имени Вахтангова она поступила в ... 1938 году. Так что прикиньте сами! Эта почтенная дама легка, как бабочка, остра, как шпилька, ее интонации неподражаемы, она играет самозабвенно – с азартом ребенка и мастерством профессионала с 75-летним стажем. Незабываемое впечатление.

Совсем небольшая роль Войницкой, влюбленной в своего бывшего зятя, у Людмилы Максаковой. Всего пара сцен, но какое присутствие на сцене! Момент, когда она заливается смехом, «восхитившись» шуткой Серебрякова насчет того, что «к нам едет ревизор», просто прекрасен – он длится несколько минут, становится как бы самостоятельным этюдом и увлекает весь зал, вообще реагирующий на удивление вяло, несмотря на преобладание русскоязычной публики.

Как полагается, Сергея Маковецкого, отметившего в четверг в Женеве свой 55-й день рождения, мы оставили на десерт. Его дядя Ваня, «светлая личность, от которой никому не было света», получился, в нашем представлении, как раз очень чеховским: милый, порядочный человек, работяга, не способный обидеть и мухи, но встающий на защиту Сони, раздираемый сомнениями, потративший жизнь на поддержание «культа личности» Серебрякова... И вот такой божий одуванчик берется за пистолет – представляете, как его достали? Однако и эта сцена, по замыслу режиссера, вышла комической. Но сам Маковецкий смог придать своему персонажу и трагический аспект – как, наверное, и задумывал Чехов. И как воспринял в свое время пьесу Горький, назвавший ее «страшной вещью», «новым видом драматического искусства». «Ваш «Дядя Ваня» - это <...> молот, которым Вы бьете по пустым башкам публики», - писал он Чехову, не о женевской публике будет сказано. Но и это, конечно, было его личное восприятие.

[Чехов](#)
[дядя Ваня](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/15757>